

Где колокол по гибнущим как скот?

Уилфред Оуэн

«Гимн обреченной юности»¹

1

В деревне было пусто. Билли Стайлз не мог понять почему. По дороге от станции они не видели ни души; даже лужайки пустовали, хотя обычно в такую погоду все выходят на улицу.

«Лучшее лето со времен войны!» — так уже несколько недель писали в газетах; один солнечный день сменял другой, а конца жары не предвиделось.

Но здесь, в Хайфилде, солнечный свет проклятием лег на пустынные сады коттеджей. Только кладбищенские надгробия, теснящиеся у покрытой мхом каменной стены, что тянулась вдоль дороги, безмолвно свидетельствовали о присутствии человека.

— Все у дома, — сказал Бойс, как будто объясняясь. Этот тощий седой человек с обеспокоенным взглядом был полицейским инспектором из Суррея. — Они утром узнали.

Бойс приехал на станцию встречать инспектора Мэддена и Билли. Не как-нибудь, а на «роллс-ройсе» с шофером! Билли хотел спросить, кто дал такую машину, но не осмелился. Он понимал, что ему, прора-

¹ Перевод С. Сухарева. — Здесь и далее, если не указано иное, примеч. пер.

ботавшему в уголовном розыске меньше трех месяцев, повезло, что он вообще здесь оказался и что его назначили на столь важное дело. Случилось это только из-за августовских выходных¹, наложившихся на плотный график летних отпусков. Когда в понедельник утром позвонили из Гилфорда, в Скотленд-Ярде почти никого не было. Всего несколько минут спустя Билли оказался рядом с Мэдденом в такси, которое везло их на вокзал Ватерлоо.

Он взглянул на смотревшего в окно инспектора. Нижние чины Ярда сходились на том, что Мэдден странный. До сих пор они не были знакомы, но Билли видел, как тот вышагивает по коридорам. Юному констеблю казалось, что этот высокий хмурый человек со шрамом на лбу больше похож на монаха, чем на полицейского. И теперь это ощущение усиливалось с каждым взглядом, брошенным инспектором в его сторону. Казалось, глубоко посаженные глаза Мэддена смотрят из иного мира. У него было необычное прошлое — об этом Билли рассказал один сержант. Несколько лет назад Мэдден оставил службу, в одну неделю потеряв жену и совсем еще маленькую дочь: они умерли от гриппа. Он родился на ферме и хотел вернуться к земле. Но началась война, и после нее он принялся за прежнюю работу в лондонской полиции. Поговаривали, что он изменился, стал другим человеком. Два года в окопах сделали свое дело.

Они проехали последний коттедж и выехали из деревни. За поворотом шофер затормозил. Впереди собралась толпа: перегорев узкую дорожку, люди стоя-

¹ Имеются в виду так называемые августовские, или летние, банковские каникулы — в этот день банки закрыты и у большинства граждан Великобритании внеочередной выходной.

ли лицом к железным воротам. Казалось, они пришли семьями — мужчины в рубашках и подтяжках, женщины в кухонных фартуках, с волосами, убранными под шали и платки. Дети стояли, взявшись за руки, или играли на пыльной обочине. Чуть дальше две маленькие девочки в разноцветных платицах гоняли обруч.

— Только посмотрите, — устало сказал Бойс. — Мы попросили их не подходить, но что с них взять?

Подъезжая, шофер посигналил, и толпа расступилась, чтобы пропустить машину. Билли ощутил тяжесть их осуждающих взглядов.

— Они не знают, что и думать, — прошептал Бойс. — А мы не знаем, что им сказать.

За воротами вдоль дорожки росли вязы с кронами, смыкавшимися словно готические арки. В конце дорожки виднелся обвитый плющом каменный дом. Назывался он Меллинг-Лодж, так сказал Мэдден. Там живут Флетчеры. *Жили.*

Когда они подъехали к усыпанному гравием переднему двору, где серебристая вода фонтана с натянувшим лук Купидоном брызгами улетала в яркий солнечный день, во рту у Билли пересохло. В тени сновали люди в синей форме.

— Мы привезли с десяток людей из Гилфорда. — Бойс кивнул в сторону полицейского фургона, припаркованного с краю двора. — Может быть, понадобится больше.

Мэдден впервые заговорил:

— Надо обыскать окрестности дома.

— Вы еще ту сторону не видели, — проворчал Бойс. — Лес. Сплошной лес. На мили и мили.

Мэдден перевел взгляд на трех мужчин в тенистой части переднего двора. Двое были одеты в легкие тви-

довые костюмы в сельском стиле. Третий потел в двубортном саржевом пиджаке.

— Это кто? — спросил он.

— Старик — это лорд Стрэттон. Местная шишка. Он владеет большей частью земель в округе. Рядом с ним лорд-наместник — генерал-майор сэр Уильям Рэйкс.

— Что он тут делает? — Мэдден нахмурился.

— Он приехал на выходные погостить в Стрэттон-холле, не повезло так не повезло. — Бойс скривился. — Шуму от него очень много, скажу я вам. Третий — это старший инспектор Норрис из Гилфорда.

Как только Мэдден открыл дверцу машины, раскрасневшийся лысеющий Рэйкс пошел к нему с другого конца двора.

— Наконец-то, — сердито сказал он. — Синклер?

— Нет, сэр Уильям. Моя фамилия Мэдден. Я инспектор. Это — констебль Стайлз. Старший инспектор Синклер в пути. Он скоро приедет.

Мэдден осматривал двор.

— Черт возьми! — вознегодовал Рэйкс. — Почему так долго?

— Он собирает команду. Патологоанатома, дактилоскопистов, фотографа... — Инспектор и не пытался скрыть раздражение. — На это нужно время, особенно в выходные.

— Да что вы говорите! — Рэйкс гневно уставился на него, но Мэдден уже отвернулся, чтобы поприветствовать подошедшего к ним пожилого джентльмена:

— Лорд Стрэттон? Спасибо, что прислали за нами машину, сэр.

— Пустяки. Чем я еще могу быть полезен, инспектор? — Он протянул руку Мэддену, тот ее пожал. На его

лице оставались следы недавнего потрясения — широко раскрытые, часто мигавшие глаза. — Вам нужен транспорт? У меня в поместье стоит автомобиль. Он в вашем полном распоряжении.

— Скажите об этом мистеру Синклеру, пожалуйста. Не сомневаюсь, он с радостью примет ваше предложение.

— Послушайте, Мэдден! — Рэйкс попытался вклиниться в разговор, но инспектор не обратил на него ни малейшего внимания и продолжил беседу с лордом Стрэттоном:

— Мне нужно кое-что уточнить. Лес за домом принадлежит вам?

— Аптон-Хэнгер? Да, кряж растягивается на несколько миль. — Казалось, он очень хочет помочь. — Рядом с поместьем я охочусь на фазанов, — он махнул в сторону деревни, — но эта часть леса дикая.

— Как вы относитесь к незаконному проникновению на территорию?

— Ну, формально это частные владения. Но деревенские всегда ходят там свободно. По крайней мере, с этой стороны леса.

— Не могли бы вы на это повлиять, сэр? Объяснить, что проникать на территорию ни в коем случае нельзя, и попросить полицию проследить за этим.

— Да, конечно. — Стрэттон нахмурился. — Лучше людей не подпускать.

— Меня скорее беспокоят лондонские журналисты. Они очень скоро будут здесь.

— Бойс! — подал голос старший инспектор Норрис.

— Я займусь этим, сэр.

— И еще кое-что. — Мэдден отвел лорда Стрэттона в сторону. — За воротами стоит толпа людей из де-

ревни. Не могли бы вы с ними поговорить? Рассказать, что здесь случилось. Смысла скрывать от них правду нет. А потом попросите разойтись по домам. Позже мы их допросим. Но стоять там и перегораживать дорогу ни к чему.

— Конечно. Сейчас я этим займусь. — Он пошел по дорожке к воротам.

Билли наблюдал за происходящим и изумлялся. В чем секрет Мэддена? Сам он точно не какая-нибудь шишка. Была в инспекторе резкость, грубость, отличавшая его от людей вроде его светлости. Но когда он говорил, его слушали! Даже сэр Уильям Как-его-там, которому оставалось только злобно сверкать глазами.

— Старший инспектор, — все еще не обращая внимания на Рэйкса, Мэдден обратился к Норрису, — можно вас на пару слов?

Он встал в стороне, и после недолгого замешательства Норрис подошел к нему. Гилфордский старший инспектор раскраснелся и весь взмок в своем плотном саржевом костюме.

— Мне нужны подробности.

— Расспросите Бойса. — Норрис захлопал глазами. — Боже правый! Нельзя так с лордом-наместником.

Мэдден бесстрастно смотрел на него. Норрис открыл было рот, чтобы что-то добавить, но передумал. Он повернулся на каблуках и подошел к Рэйксу, который демонстративно стоял к ним спиной и не отрывал взгляда от отдалявшегося лорда Стрэттона.

Мэдден кивнул Бойсу и повернул за угол дома. Когда они оказались в тени, он остановился и достал пачку сигарет. Воодушевившись, Билли тоже закурил.

— Мне сказали, в доме четверо, — обратился инспектор к Бойсу.

— Да. — Суррейский инспектор достал платок. — Полковник с миссис Флетчер. Горничная Салли Пеппер и няня детей Флетчеров Элис Крукс.

— Кто обнаружил тела?

— Другая горничная, Эллен Браун. Мы с ней еще не разговаривали. Она в больнице в Гилфорде. Ей дали успокоительное. — Он вытер лицо. — Браун вернулась сегодня утром. Миссис Флетчер отпустила ее на выходные, на субботу и воскресенье, но она должна была вернуться вчера вечером, а у другой горничной, Пеппер, сегодня должен был быть выходной. Браун опоздала на поезд — у нее в Бирмингеме молодой человек — и вернулась только сегодня утром. В деревне видели, как она бежала от станции, думаю, боялась нарваться на неприятности с хозяйкой. Через полчаса она вернулась и, говорят, ничего не могла толком объяснить.

— Через полчаса? — Мэдден затанулся.

Бойс пожал плечами:

— Не знаю, что она делала, когда обнаружила их. Думаю, упала в обморок. Но она сообразила отправиться к местному полицейскому. Он живет в этой части деревни. Констебль Стэкпол. Он не знал, что и думать, да и верить ли ей. Сказал, что она двух слов не могла связать, так что он взял велосипед и помчался что было мочи. Из поместья он позвонил в Гилфорд. Было мое дежурство, поэтому я сообщил старшему инспектору Норрису, а тот позвонил старшему констеблю, который решил звонить прямо в Ярд.

— Когда вы сюда приехали?

— Мы с Норрисом приехали незадолго до полудня.

— Вы обошли дом?

Бойс кивнул:

— Мы ничего не трогали. Потом приехали сэр Уильям и лорд Стрэттон.

— Они заходили внутрь?

— Боюсь, что да.

— *Оба?*

Бойс смутился:

— Мистер Норрис попытался их остановить, но... Да и зашли они ненадолго. Там внутри уже парник был. Сами понимаете, жара...

— Кто-нибудь *еще*?

— Только доктор.

— Судмедэксперт?

— Нет, Стэкпол не смог вызвать его: тот живет в Го-далминге, — поэтому позвонил местному доктору.

— Во сколько он сюда приехал?

— Она. — Бойс оторвал взгляд от блокнота. — Ее фамилия Блэквелл. Доктор Хелен Блэквелл.

Мэдден поморщился:

— Да, понимаю, — Бойс пожал плечами, — но ничего не поделаешь. Кроме нее звать было некого.

— Она справилась?

— Судя по всему, да. Стэкпол сказал, она сделала все необходимое, подтвердила, что все мертвы. Девочку нашла она. — Он заглянул в блокнот. — Софи Флетчер, пять лет. Кажется, она ее пациентка.

— Ребенка нашли в доме?

— Стэкпол сказал, она пряталась под кроватью. Наверное, всю ночь там провела...

Бойс отвернулся и закусил губу. Мэдден помедлил.

— Вы сказали «детей».

— Есть еще сын. Джеймс, ему десять. Он уехал на несколько недель к дяде в Шотландию. Наверно, в каком-то смысле ему повезло.

— Нам известно, видела ли девочка убийства?

Бойс покачал головой:

— Она не произнесла ни слова с тех пор, как доктор Блэквелл нашла ее. По всей видимости, шок.

— Где она теперь?

— Дома у доктора. Это недалеко. Я отправил туда полицейского.

— Нам надо поместить ее в гилфордскую больницу.

Мэдден затушил сигарету о подошву ботинка и убрал окурочек в карман. Наблюдавший за ним Билли последовал его примеру.

— Есть предположения, когда наступила смерть?

— Доктор Блэквелл говорит, вчера между восьмью и десятью вечера — судя по окоченению. Точно не раньше семи. В это время ушла кухарка, Энн Данн. Она живет в деревне. Я с ней поговорил, но ничего особенного не узнал. Она оставила им холодные блюда и ушла. Ничего необычного не заметила. Никого не видела. — Бойс оглянулся на дорогу. — Ворота были открыты. Они могли приехать на машине.

— Они?

— Вряд ли это дело рук одного человека. — Бойс посмотрел на собеседника. — Внутри сами увидите. Скорее всего, банда. Кое-что вынесли. Серебро. Украшения. Но зачем им было... — Он прервался и покачал головой.

— Как они проникли в дом?

— Ворвались со стороны сада. Пойдемте, я покажу.

Бойс вышел из тенистого угла на залитую солнцем террасу спереди дома. Был пятый час пополудни, день подходил к концу, но в безоблачном летнем небе оставалось еще несколько часов дневного света. Низкие ступеньки вели с террасы на лужайку с цветочными

клумбами по краям и прудом посередине. За ней еще один спуск вел к нижнему уровню сада, окруженному кустарниками. Сад переходил в Аптон-Хэнгерский лес, зеленой волной взмывающий вверх и заполняющий собой горизонт.

— Смотрите! Французское окно разбито, — показал Бойс. — Это не взломщики сделали. Не профессионалы.

Одну из двух высоких застекленных дверей фасада снесли с петель. Пустая рама лежала поперек проема. Разбитое стекло бликовало на солнце. Мэдден присел на корточки и принялся внимательно его рассматривать. В тишине Билли слышал жужжание мух, доносящееся из дома. Он поморщился от сладковато-гнилостного запаха.

— Долго мы их там держать не можем, — заметил Бойс. Сощурившись, он посмотрел на Мэддена. — На такой-то жаре. В деревне ждет катафалк. Подогнать его к дому?

— Лучше подождите, пока приедет мистер Синклер. — Мэдден встал. — Но вы пока можете заняться отпечатками пальцев. Начните с тех, кто заходил в дом.

Беспокойную угрюмость на лице Бойса сменила ухмылка.

— Включая лорда-наместника и лорда Стрэттона?

— Конечно.

— Сэр Уильям сказал мистеру Норрису, что они ничего не трогали.

— Не сомневаюсь, что сказал. Возьмите отпечатки у обоих.

Мэдден повернулся к Билли:

— Констебль?

— Сэр? — Билли машинально вытянулся.

— Пойдемте внутрь.